ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ НИЖЕГОРОДСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 28.

ИЗВѢСТІЯ.

1. Леченіе чумы рогатаго скота.

Не взирая на то, что предлагаемыя для излеченія чумы рогатаго скота лекарства, всѣ оказались до сихъ поръ безполезными, — и что леченіе это вредно не по причинѣ малаго успѣха, но въ особенности потому, что оно доставляетъ случай и усиливаетъ возможность перевесть заразу, — не смотря на убѣжденіе многихъ въ томъ, что единственнымъ спасеніемъ въ сей убійственнѣйшей болѣзни суть предохранительныя мѣры: многіе, при появленіи и распространеніи ея, всего болѣе заботятся о леченіи, отыскиваютъ и употребляютъ всѣ возможныя средства, съ значительными иногда издержками; испытавъ же въ семъ предпріятіи неудачу, полагаютъ, что не попали на вѣрное лекарство, или обращаются съ упрекомъ къ ветеринарному искуству, что оно не нашло до сихъ поръ специфическаго противъ этого средства.

Мы не будемъ повторять того, что уже въ этомъ отношеніи нами сказано, не станемъ на оборотъ винить тѣхъ кои понимаютъ иначе это дѣло; напротивъ, въ оправданіе ихъ, замѣтимъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ большая часть жителей руководствуется, ложными объ этой болѣзни понятіями, а иногда и предразсудками, — не имѣетъ никакого довѣрія къ предохранительнымъ мѣрамъ, или въ исполненіи оныхъ затрудняется невозможностію, недостаткомъ общаго содѣйствія, или другими препятствіями — гдѣ не имѣются вовсе, или не приведены еще въ дѣйствіе страховыя общества скота, — что именно въ тѣхъ мѣстахъ и при столь за-

трудительныхъ обстоятельствахъ, хозяинъ, во время появившейся на его скотѣ чумы, по необходимости долженъ обратиться къ врачебному ея пользованію или употребленію лекарствъ. Но ему и въ этомъ крайнемъ положеніи не слѣдуетъ пренебрегать совершенно предохранительными мѣрами, какъ равно не слѣдуетъ думать, что противъ чумы рогатаго скота есть какое либо вѣрное или специфическое лекарство.

Съ того самаго времени (съ 1711 года), въ которомъ чума рогатаго скота первый разъ обратила на себя вниманіе врачей, было и до сихъ поръ есть загадкою, въ чемъ именно состоитъ сущность ея. При испытываніи дѣйствія различныхъ противъ нея лекарствъ, руководствовались предположеніемъ о болѣзненномъ состояніи, выведеннымъ изъ наблюденія однихъ припадковъ; и въ слѣдствіе этого заключенія предлагали различный способъ леченія, или разныя лекарства, сообразно понятіямъ о таковомъ болѣзненномъ состояніи, и сообразно теоріямъ и врачебнымъ системамъ, господствовавшимъ въ то время. Если же который изъ этихъ способовъ леченія, или какое либо изъ предложенныхъ лекарствъ, оказывало болѣе видимой пользы, тогда тѣ, коимъ нужны были чудесныя и безусловно цѣлительныя средства, провозглашали ихъ специфическими, или покрайней мѣрѣ, представляли за таковыя, весьма часто безъ малѣйшаго въ этомъ сознанія самихъ изобрѣтателей. Таковое средство замѣнялось скоро новымъ, отъ чего и возникъ длинный рядъ мнимыхъ специфическихъ лекарствъ противъ чумы рогатаго скота, подающій впрочемъ поводъ думать, что нѣкоторыя изъ нихъ точно могутъ быть таковыми. Между тѣмъ эти лекарства, бывъ только сообразными припадкамъ, обнаруживающимъ болѣзненное состояніе, произведенное въ той или другой части тѣла рогатаго скота дѣйствіемъ непостижимаго животнаго яда или заразы, облегчали иногда страданіе, давали другое направленіе этому болѣзненному состоянію, уменьшали его, ограничивали, или не дозволяли ему болѣе усиливаться, и этимъ самымъ, поддерживая силы животнаго, и давая время и способность природѣ совершить свое цѣлительное дѣло, содѣйствовали иногда посредственнымъ образомъ къ прекращенію болѣзни, противу которой нельзя было дѣйствовать прямо, по незнанію сущности оной. Сверхъ того многія изъ сихъ лекарствъ даваемы были не заболѣвшему еще рогатому скоту, съ цѣлію предохраненія его отъ свирѣпствующей заразы т. е. для удаленія заблаговременно въ тѣлѣ животнаго того состоянія, которое болѣе способствуетъ къ воспріятію заразы, усиливаетъ дѣйствіе уже воспринятой, или какъ обыкновенно говорится, для уменьшенія способности къ воспріятію заразы, и возбужденія такого противудѣйствія въ организмѣ, чтобъ

воспринятая зараза произвела свое дѣйствіе съ меньшею жестокостію, и дозволяла организму выдержать и преодолѣть оное. Изъ сего слѣдуетъ, что предлагаемыя противу чумы рогатаго скота средства, однѣ производятъ леченіе припадковъ, другія составляютъ предохранительныя лекарства.

Разсматривая съ надлежащею строгостію болѣзненныя перемѣны въ этомъ скотскомъ падежѣ и свойство употребляемыхъ лекарствъ, удостовѣриться можно, что сообразно предстоящимъ показаніямъ, все это леченіе совершается употребленіемъ не какихъ нибудь чрезвычайныхъ, а самыхъ обыкновенныхъ средствъ, успѣшно; гдѣ это возможно, безъуспѣшно тамъ, гдѣ положенъ зародышъ непреодолимой заразы, т. е. гдѣ антоновъ огонь постигъ уже пищеварительный каналъ, ибо въ то время никакое леченіе не можетъ удержать смертельнаго исхода: слѣдовательно, посредствомъ таковыхъ лекарствъ не вездѣ и не всегда достигаютъ желаемой цѣли; ибо это зависитъ отъ степени болѣзни, и отъ индивидуальныхъ отношеній животнаго, и отъ запаса силъ врачующей природы, и, наконецъ, отъ того, какъ исполняются предохранительныя мѣры. А посему лекарства эти тогда только полезны, если они даются въ легкой степени чумы, въ самомъ началѣ болѣзни, сообразно предстоящимъ показаніямъ, въ строгомъ значеніи этаго слова; и вотъ почему лекарство, полезное въ одномъ случаѣ, можетъ быть совершенно безполезнымъ въ другомъ, а иногда даже вреднымъ;—и вотъ почему иногда больные выздоравливаютъ при употребленіи таковыхъ лекарствъ, а иногда безъ всякаго ихъ употребленія.

Съ такимъ то понятіемъ о лекарствахъ противу чумы рогатаго скота, мы намѣрены описать леченіе оной которое можетъ быть болѣе другихъ полезнымъ,—но все таки не специфическимъ, и не самымъ вѣрнымъ! Замѣтимъ еще, какъ это выше было сказано, что при выборѣ сихъ лекарствъ, одни руководствовались понятіемъ о болѣзненномъ состояніи организма въ чумѣ, другіе явленіями или припадками, наблюдаемыми въ теченіи оной, а иные предписывали эмпирическія и суевѣрныя средства.

Тамъ, гдѣ уже по необходимости предпринимается леченіе чумы рогатаго скота, нужно такъ все устроить, чтобы 1) отъ подвергаемыхъ леченію чумныхъ животныхъ, ни подъ какимъ видомъ не распространялась зараза на содѣйственный скотъ, ибо въ такомъ случаѣ леченіе было бы безжалостно и поддержкою зла; 2) чтобы леченіе предпринято было какъ можно ранѣе, т. е. у вновь заболѣвшаго только скота, иначе все будетъ тщетнымъ; 3) чтобы страждующія явственною болѣзнію, были отдѣлены

отъ сомнительныхъ, или тѣхъ, которыя были въ какомъ либо состношеніи съ чумными, и чтобы каждое изъ сихъ отдѣленій содержалось подъ присмотромъ отдѣльныхъ сторожей на карантинномъ основаніи, и 4) нужно не забывать, что когда мало больныхъ, тогда при леченіи удобнѣе соображаться съ обстоятельствами, встрѣчающимися въ скотской чумѣ, и можно болѣе употреблять похваляемыя средства съ большею точностію и съ большимъ терпѣніемъ.—и что при этихъ только обстоятельствахъ удавалось вылечивать отъ чумы; напротивъ если много больныхъ, тогда нельзя уже соображаться съ частными показаніями у отдѣльныхъ животныхъ, и употреблять сообразно сему различныя средства, а по неволѣ должно ограничиться однимъ лекарствомъ, можетъ быть для нѣкоторыхъ только полезнымъ; да и въ этомъ случаѣ, не станетъ терпѣнія употреблять ихъ съ точностію.

(Окончаніе въ слѣдующемъ No.)

2. О пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ

(съ 28 Іюня по 5 число Іюля 1841 года.)

Прибыли: изъ С. Петербурга — Полковникъ *Вейцель*, Ротмистръ *Запольскій* и Коллежскій Регистраторъ *Мемноновъ*, изъ села Павлова — Коллежскій Совѣтникъ *Янышъ*, изъ Балахны — Маіоръ *Чириковъ*, изъ Елабуги — Надворный Совѣтникъ *Эссинъ*, изъ Казани — Штабсъ-Ротмистръ *Бажановъ*, изъ Вятки — Коллежскій Асессоръ *Филимоновъ*, изъ Москвы — Поручикъ *Гуттельтъ*, Чиновникъ 9 класса *Богдановъ*, отст. два Поручика и *Корнетъ Томары*, изъ Княгинина — отс. Поручикъ *Моисеевъ*, изъ села Ворошилица — Губернскій Секретарь *Пушкаревъ*, изъ Арзамаса — отс. Поручики: *Чаплыгинъ* и *Капелька*, остановились Кремлевской части; изъ С. Петербурга — Флигель-Адъютантъ Полковникъ Князь *Бѣлосельскій Бѣлозерскій* и въ званіи Камергера Коллежскій Асессоръ *Свистуновъ*, остановились Макарьевской части; изъ Нуриха — отс. Коллежскій Асессоръ *Жалеловъ*, изъ Балахны — Прапорщикъ *Парадеиовъ*, остановились Рождественской части.

Выѣхали: въ Ярославль — Генералъ-Лейтенантъ *Фроловъ*, въ Уфу — Флигель Адъютантъ Полковникъ Князь *Бѣлосельскій-Бѣлозерскій* и Полковникъ *Вейцель*, въ село Павлово — Коллежскій Совѣтникъ *Янышъ*, въ С. Петербургъ — Коллежскій Асессоръ *Филимоновъ* и Штабсъ-Капитанъ *Зыковъ*, въ Кцягинипъ — Штабсъ-Капитаны: *Мезенцовъ* и *Морковникова*, въ Балахну — Маіоръ *Чириковъ*, въ Арзамасъ — Поручикъ *Бутурлинъ*, въ Горбатовъ Чиновникъ 12 класса *Кольчугинъ*, въ Ардатовъ — Коллежскій Секретарь *Булгаковъ*.